

—

Наступила поздняя ночь, оживленный день давно закончился, и район погрузился в безмятежную тишину.

Лунный свет проникал сквозь занавески, освещая две фигуры, лежащие рядом на кровати.

Сердце Се Жуаня колотилось, когда он лежал там, губы пересохли. Он не был уверен, говорил ли Бо Цзинь серьезно или шутил, но все, о чем он мог думать, это помочь Бо Цзиню отдохнуть, хотя бы немного.

Бессонница сама по себе была достаточно мучительной, и Бо Цзинь боролся с ней уже долгое время.

Если бы просто обнимать его было бы полезно, то почему бы и нет?

У него не так много других достоинств, но он всегда полон энтузиазма, особенно когда дело касается помощи людям.

Се Жуань держал свой тон под контролем, стараясь, чтобы он звучал непринужденно, чтобы не выглядеть неопытным школьником и не потерять лицо. «Хватит уже. Если ты закончил, то иди спать».

Бо Цзинь ничего не сказал, просто посмотрел на него сверху вниз.

Этот обычно свирепый и вспыльчивый человек теперь был тихим и послушным, уютно устроившись в его объятиях, как будто собирался остаться там без сопротивления, что бы ни случилось.

Кадык Бо Цзиня пошевелился, дыхание его внезапно стало неровным.

Се Жуань подождал немного, но Бо Цзинь не ответил. Затем его осенила мысль.

Может быть, эта собака играет с ним намеренно, пытаясь выставить его дураком?

Он понял, что попал в ловушку.

Чёрт возьми! Смущенный и раздраженный, Се Жуань тут же попытался вырваться из объятий Бо Цзиня. Но, почувствовав его движение, рука Бо Цзиня сжалась вокруг его талии.

«Ты?..» Се Жуань поднял голову, собираясь что-то сказать, но в следующий момент его зрение закружилось, и он обнаружил себя прижатым, пойманным в ловушку под Бо Цзинем на кровати.

«Почему ты позволил мне обнять тебя?» Бо Цзинь держал его за запястья, глядя на него сверху вниз, как зверь, который наконец схватил свою добычу. Фасад спал, обнажив острые клыки.

Тепло другого человека просачивалось сквозь тонкую ткань, неся с собой сильное чувство доминирования, распространяющееся по всему телу.

Высокий рост, длинные конечности и полное физическое превосходство другого парня вызвали у Се Жуаня панику. Инстинктивно он начал сопротивляться. «Что на тебя нашло среди ночи? Отпусти меня!»

Бо Цзинь легко сдержал его сопротивление, наклонившись ближе. «Почему ты позволил мне обнять тебя?»

«Нет причин», — сказал Се Жуань, немного запыхавшись от борьбы. Он отвернулся, упрямо отвечая: «Может быть, мне просто захотелось быть хорошим человеком сегодня».

Бо Цзинь явно в это не поверил.

Се Жуань не был мягкосердечным человеком; даже если он был добрым, он не зашел бы так далеко, чтобы просто помочь кому-то. К тому же, Бо Цзинь не упоминал крышу и не высказывал никаких угроз.

Итак... Бо Цзинь смягчил взгляд, словно опасаясь разбить что-то ценное.

Занимал ли он все-таки особое место в сердце Се Жуаня?

Осознание этого заставило Бо Цзиня почувствовать неудержимую радость, смывая уныние, которое преследовало его в течение многих дней. Он посмотрел на Се Жуань на мгновение, затем улыбнулся.

От этой мягкой улыбки уши Се Жуаня покраснели, он почувствовал волнение и смущение, как будто его маленький секрет был раскрыт.

«Что смешного?» — разозлившись и униженно, Се Жуань поднял колено. «Слезай! Не думай, что я не ударю тебя только потому, что мы у тебя дома».

«Давай, ударь меня». Бо Цзинь усмехнулся, его тон был явно довольным. «Итак, ты ударишь

меня до или после того, как я смогу обнять тебя в будущем?»

Се Жуань замер. «В будущем?»

Разве это не было только сегодня? Почему он уже говорил «в будущем»?

«Давай, одноклассник», — Бо Цзинь щелкнул языком и приподнял бровь. «Разве ты только что не сказал, что хочешь сделать доброе дело? Почему ты сейчас отступаешь?»

Даже зная его так долго, Се Жуань все еще был ошеломлен дерзостью Бо Цзиня и парировал: «Я просто...»

«Что именно?» Бо Цзинь не собирался оставлять это без внимания и перебил его. «Или у тебя была какая-то другая причина, и ты просто придумываешь оправдания?»

Се Жуань запаниковал и выпалил: «Я этого не делал!»

Быстрый ответ лишь усилил впечатление, что это просто попытка сокрытия информации.

Настроение Бо Цзиня взлетело, и он не смог удержаться от того, чтобы не потянуться и не потереться носом о шею Се Жуаня. «Ладно, ладно, как скажешь».

Жест был настолько интимным, что заставил Се Жуаня нервничать, бормоча: «Хорошо...» Но прикосновение произошло в неожиданном месте, заставив его вздрогнуть и потерять самообладание. Он схватил прядь волос Бо Цзиня и дернул. «Прекрати!»

Он пнул ногу Бо Цзиня, пытаясь скрыть свою реакцию. «Вставай. Ты что, не знаешь, какой ты тяжелый?»

Бо Цзинь рассмеялся. «Тяжелый?»

Для человека его размера он был в отличной форме и даже не использовал весь свой вес. Тяжело? Ни за что.

Этот маленький одноклассник явно что-то выдумал.

«Да!» — Се Жуань, словно найдя слабое место Бо Цзиня, лукаво посмотрел на него. «Слишком много сладкого ел в последнее время, да? Ты выглядишь немного толстым».

Посмотрите на этого самодовольного придурка. Давайте посмотрим, в настроении ли он еще вести себя самодовольно.

Толстый? Бо Цзинь не ожидал такого обвинения. Он посмотрел на Се Жуаня, который практически вилял хвостом от удовольствия, и улыбнулся.

Почувствовав неладное, Се Жуань попытался отступить, но Бо Цзинь уже схватил его за руку и направил ее к подолу рубашки.

«Недостаточно увидеть; если ты хочешь узнать, действительно ли я толстею, тебе придется почувствовать это самому».

Кто хотел его лапать! Этот бесстыжий придурок!

Кровь бросилась в лицо Се Жуаня, и он почти начал кипеть. Зная характер Бо Цзиня, он определенно выполнит эту угрозу, поэтому Се Жуань в конце концов сдался, бормоча в смущении: «Ладно, ладно, я ошибался. Я неправильно увидел. Ты не толстый».

«Будь честен», — ухмыльнулся Бо Цзинь, но не отпустил. Держа руку Се Жуаня, он продолжал двигать ею вниз, добавляя ровным тоном: «Я учил тебя все это время, и вот чему ты научился — распространять слухи? Давай, убедимся, что ты поймешь из первых уст, действительно ли я набрал вес».

Увидев, что его рука вот-вот достигнет живота Бо Цзиня, Се Жуань запаниковал. «Бо Цзинь! Старший брат Бо! Я ошибался!»

Бо Цзинь ответил: «Правда?»

С выключенным светом Се Жуань почувствовал себя немного смелее. Он уткнулся лицом в подушку и, помолчав, пробормотал: «Да».

Его мягкое и послушное поведение было слишком соблазнительным. Он не мог больше сопротивляться и озорно спросил: «Тогда, завтра я снова смогу тебя обнять?»

Се Жуаню почти хотелось подпрыгнуть и прикрыть рот рукой.

Спрашивает, спрашивает, спрашивает — какой смысл? Мы столько раз обнимались, что может значить ещё раз?

Но Бо Цзинь, бесстыдный дьявол, настоял на том, чтобы услышать это прямо от него. «Я спрашиваю тебя. Говори».

Се Жуань стиснул зубы, попытался несколько раз, но так и не смог заставить себя сказать слово «да». В конце концов, он смог выдавить из себя лишь еще одно «Ммм» в ответ.

Увидев, как он яростно краснеет, практически желая нырнуть в подушку, Бо Цзинь не смог сдержать смех. Проявив немного милосердия, он отпустил Се Жуаня и одним быстрым движением обнял его за талию, притянув к себе. «Тогда давай спать».

Но легче сказать, чем сделать. После этого короткого обмена репликами сон был от них обоих очень далёк.

Они оба лежали без сна, каждый со своими мыслями, до поздней ночи.

На следующий день, как и следовало ожидать, они спали, и к тому времени, как они всё закончили, был уже поздний вечер.

Как раз когда они собирались расслабиться за игрой, телефон Се Жуаня взорвался уведомлениями.

Бо Цзинь, лениво развалившись на диване, оглянулся и поддразнил: «Столько людей пишут тебе во время выходных — ты довольно популярен».

Се Жуань в недоумении посмотрел на свой телефон. «Понятия не имею, что происходит».

У него не было так много друзей, особенно тех, кто болтал с ним на выходных. Так почему же так много людей вдруг стали писать ему сообщения?

Если бы Се Жуань проснулся раньше и проверил групповой чат класса, он бы знал, что результаты итоговых экзаменов уже опубликованы.

На этот раз его баллы были самыми высокими за всю его историю. Он не только набрал больше ста баллов по математике и китайскому, но и сдал английский, а его лучшие предметы, биология и химия, перевалили за восемьдесят. С общим баллом 539 он занял... четвертое место с конца в классе, поднявшись на две позиции по сравнению с предыдущим рейтингом.

Хотя это может показаться не таким уж большим достижением, учитывая, что 1-й класс был продвинутым — в основном это были лучшие ученики, за исключением нескольких, кто пробрался по знакомствам, — его прогресс в этом классе на самом деле был весьма впечатляющим.

Несколько классных руководителей часто упоминали Се Жуаня на своих уроках, поэтому многие интересовались его успеваемостью. Плюс, когда экзамены закончились и ученики могли свободно просматривать форумы, некоторые заметили новые опубликованные результаты и из любопытства проверили прогресс Се Жуана.

Увидев скачок от отметки в пятьсот в прошлый раз до почти достижения линии первого эшелона в этот раз, они не могли не прокомментировать:

[Чёрт, как раз когда вундеркинд по соседству наконец-то съехал, и мама перестала меня из-за неё доставать, в школе появляется Се Жуань. Неужели я проклята на всю жизнь, выслушивая успехи «чужих детей»?]

[Ого, я бы подумал, что он жульничает, если бы не его постоянные результаты в учебе. Его прогресс просто сумасшедший!]

[Всего за один семестр он из отстающего почти попал в первую линию. Что он выкинет в следующем семестре? В тройку лучших? Я уже представляю это: каждая послеэкзаменационная лекция будет начинаться со слов: «Посмотрите, как хорошо сдал Се Жуань».]

[Вдруг немного взволнован. Неужели мы снова станем свидетелями создания легенды?]

[Айя? Не могли бы вы объяснить подробнее, человек наверху?]

[В лучшей школе соседней провинции учился гений, который за полсеместра до вступительных экзаменов в колледж переключился с естественных наук на гуманитарные дисциплины и в итоге поступил в один из двух лучших университетов.]

[Ух ты!! Это потрясающе!! Но давайте будем реалистами, Се Жуань все еще далек от высшего уровня.]

[Но если он продолжит в том же духе, кто знает? Страшные вещи, страшные вещи.]

[Честно говоря, три месяца назад я бы никогда не подумал, что упомяну Се Жуаня в сообщении на форуме из зависти к его оценкам... а не из-за Шэнь Синъюня.]

[Кто бы не чувствовал то же самое?]

Одноклассники Се Жуаня в 1 классе были звездами учебы, поэтому они очень заботились о своих оценках. Как только они получали результаты, большинство из них проверяли свои собственные оценки, смотрели на оценки своих одноклассников и делились несколькими мыслями в групповом чате класса. Поэтому новости об улучшении успеваемости Се Жуаня быстро распространились.

Когда Сунь Хаосян и Хэ Минцзе вышли вперед, все бросились его поздравлять, из-за чего его чат был переполнен уведомлениями.

Се Жуань прокрутил историю чата сверху донизу. Разобравшись, что происходит, он поблагодарил всех в группе, а затем сел рядом с Бо Цзинем.

Прочистив горло, он спросил: «Ты проверил свой телефон?»

«Нет», — ответил Бо Цзинь, вытянув ноги на журнальном столике и небрежно перелистывая страницу меню. «Что случилось?»

«Ничего особенного», — пробормотал Се Жуань, опустив глаза и поправив ноги в одинаковых тапочках. «Просто подумал, что дам тебе знать — ты все еще первый».

Городской рейтинг еще не был опубликован, поэтому это был школьный рейтинг Бо Цзиня. Но, учитывая его заоблачный балл, он, вероятно, все еще занимал первое место в городе.

Бо Цзинь ответил равнодушным «Хм», взглянул на меню и больше ничего не сказал.

И все? Се Жуань моргнул. Разве он не должен был хотя бы ответить ему тем же и спросить о его баллах?

Что за реакция у этой собаки?

Обычно он давал объяснения и делал заметки, всегда проявляя большой интерес к оценкам Се Жуаня, но здесь он даже не пикнул?

На самом деле Бо Цзинь уже знал результат Се Жуаня. Казалось, он был поглощен меню, но на самом деле он пристально следил за реакцией Се Жуаня. Видя его едва заметный взгляд гордости и предвкушение похвалы, ладони Бо Цзиня зачесались протянуть руку и взъерошить ему волосы, но он сдержался, ожидая, заговорит ли сам Се Жуань.

После долгого молчания Бо Цзиня, волнение Се Жуаня по поводу его счета угасло. Раздраженный, он встал, чтобы пойти в кабинет и сыграть в игру, надеясь выпустить пар.

Но как только он сделал шаг, кто-то схватил его за запястье.

«Что?» — Се Жуань обернулся, сверля взглядом.

«Поздравляю с 539 очками», — сказал Бо Цзинь, отложив меню и потянув его обратно к себе с улыбкой. «Очень впечатляет. Ты справился гораздо лучше, чем я ожидал».

Се Жуань моргнул. «Ты знал мой счет?»

«Что это за вопрос?» — усмехнулся Бо Цзинь, слегка постучав его по лбу. «Если я и знаю чей-то счет, так это твой».

Его тон был ласковым, как будто Се Жуань был кем-то важным.

Се Жуань подавил улыбку, пробормотав: «Ну... я думаю, все в порядке».

Слишком мило. Бо Цзинь не смог сдержаться. Он притянул Се Жуаня к себе и крепко обнял его, сказав с ухмылкой: «Считай это объятием от лучшего ученика. Продолжай в том же духе и в следующий раз целься еще выше».

«О», — ответил Се Жуань одним словом, изображая равнодушие, но глаза его улыбались.

Результатом Се Жуаня остался доволен не только Бо Цзинь, но и Сунь Фуань.

Обучение такого ученика, как он, было чрезвычайно полезным. Видеть, как Се Жуань улучшается с каждым экзаменом, было лучше любой награды. Расслабляясь с любимым чаем, Сунь Фуань решил, что обязательно похвалит Се Жуаня его родителям завтра на родительском собрании. Такой хороший ребенок заслужил несколько дополнительных красных конвертов на праздники.

Но, к сожалению, его планы не сработали. В день родительского собрания мать Се Жуаня не появилась.

«Что-то случилось дома?» Увидев, что встреча вот-вот начнется, Сунь Фуань нахмурился и спросил Се Жуаня: «Почему ты не сказал ничего раньше?»

Посещение родительских собраний было обязательным; если они действительно не могли прийти, они должны были заранее предоставить письменное обоснование.

Под любопытными взглядами одноклассников лицо Се Жуаня покраснело. Тихим голосом он объяснил: «Мама мне об этом не говорила. Я позвоню ей и проверю».

Перевод Се Жуаня в другую школу был связан с одним из членов школьного совета, поэтому Сунь Фуань немного знал о его семейной ситуации. Он кивнул и не стал усложнять ему задачу. «Хорошо».

Выйдя из класса, Се Жуань направился в конец коридора, одновременно звоня Чэнь Вэй.

Потребовалось два звонка, прежде чем она ответила.

На другом конце провода раздался громкий фоновый шум. Се Жуань нахмурилась. «Мама, где ты?»

«Подожди, Синсин, тебя здесь плохо слышно». Чэнь Вэй помолчала и через некоторое время сказала: «Теперь нормально, продолжай».

Подавляя раздражение, Се Жуань постарался говорить спокойным тоном. «Где ты?»

Чэнь Вэй неловко усмехнулась. «Я на оптовом рынке. Твой дядя, он должен присматривать за магазином, поэтому я пришла за кое-какими припасами».

Се Жуань зажмурился, сжимая телефон так крепко, что костяшки пальцев побелели. «А как же родительское собрание?» Он холодно сказал: «Ты же два дня назад говорила, что будешь здесь».

«Не волнуйся, милый. Я обещала, что приду, и я приду». Она посмотрела на время и завершила его: «Мы почти закончили. Я буду в твоей школе примерно через полчаса».

Полчаса? Се Жуань горько рассмеялся. Он знал, что муж не доверяет ей деловые вопросы, так откуда вдруг эта внезапная просьба забрать припасы? Настоящая причина была очевидна.

Он был готов поспорить, что после окончания встречи у нее появится дюжина новых поручений, которые займут ее до самого конца.

Он не верил, что Чэнь Вэй не знала намерений своего мужа, но она все равно решила следовать его словам...

Она не могла выделить для него даже одно утро.

Прислонившись головой к стене, грудь Се Жуаня тяжело вздымалась. После долгой паузы он наконец заговорил. «Ты когда-нибудь опаздывала на родительские собрания Хэ Чэня?»

По правде говоря, он уже знал ответ.

Чэнь Вэй всегда была рядом с Хэ Чэнем на занятиях по фехтованию и тхэквондо, в любую погоду, ни разу не опоздав и не испытывая нехватки времени.

Се Жуань не стал дожидаться ее ответа, повесил трубку и спустился вниз.

Был январь, и погода была холодной. Маленький сад во дворе был пуст, за исключением голых декоративных деревьев. Се Жуань сидел у клумбы, глядя вниз со смесью эмоций, пытаясь сдержать их.

«Что ты здесь делаешь?» — раздался сверху знакомый голос.

Это был Бо Цзинь.

В порыве разочарования Се Жуань не задумываясь ответил: «Не твое дело».

Как только слова слетели с его губ, они оба замерли.

«Я не хотел...» Се Жуань сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, но его разум был в беспорядке, он не мог придумать нужных слов. Наконец, он пробормотал в отчаянии: «Извини, я не хотел. Я просто...»

«Тсс...» Бо Цзинь сел рядом с ним и потянул его голову к себе на плечо. «Я понял, все в порядке».

Глядя на волосы Се Жуаня, Бо Цзинь усмехнулся. «Правду говорят — люди склонны срываться на самых близких. Ты доказываешь, что это правда».

Несмотря на все, Се Жуань слегка улыбнулся сквозь свою угрюмость. «Ты можешь перестать лстить себе?»

Бо Цзинь усмехнулся и прижал его к себе еще крепче. «Ладно, без самолюбования, только ты».

Снаружи дул холодный ветер, но объятия Бо Цзиня были теплыми. Прижавшись к нему, Се Жуань почувствовал, как его сдерживаемое разочарование медленно растворяется, и впервые ему захотелось довериться кому-то.

«Я не думаю, что моя мама приедет».

Бо Цзинь что-то пробормотал в утешение и успокаивающе похлопал его по спине, словно уговаривая ребенка.

Как только он начал говорить, продолжать было легче. Выдохнув, Се Жуань усмехнулся: «Она слушает этого человека во всем, никогда не встает на сторону своего ребенка».

«Не совсем», — пробормотал Се Жуань, вспоминая споры Чэнь Вэй с Хэ Цзиньцином по поводу образования Хэ Чэня, и опустил взгляд. «Она просто спорит только тогда, когда дело касается Хэ Чэня».

«Так что, в общем-то, я ей просто не нравлюсь». Настроение Се Жуаня, которое улучшалось, снова начало ухудшаться. Он выпрямился, притворяясь, что ему все равно. «Ну и ладно. Ничего страшного, если я никому не нравлюсь. Если и так, я справлюсь и сам...»

Прежде чем он успел закончить, Бо Цзинь резко поднял подбородок. Бо Цзинь посмотрел на него сверху вниз, слегка улыбнувшись. «Ты понимаешь, кого именно ты называешь 'никем'?»

Се Жуань замер. Называть кого-то 'никем'? Когда он когда-нибудь кого-то оскорблял?

«Разве я действительно недостаточно ясно выразился?» Уши Бо Цзиня слегка покраснели, когда он вздохнул, прислонившись лбом ко лбу Се Жуаня и прошептал: «Ты мне так нравишься, а ты все еще этого не видишь?»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282642>